

УДК 2-67:394.43

**КОРОНАЦИЯ ХРИСТИАНСКИХ МОНАРХОВ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ И САКРАМЕНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Легеев М.В., Никольский Е.В.

В статье изложена история инаугурационных церемоний христианских монархов и выявлены истоки обряда коронации. Специально отмечается, что имела место рецепция ветхозаветной традиции, когда государь перед вступлением на престол использовал священный елей, или миро (в зависимости от этнической, или конфессиональной традиции). Также происходило т.н. «воцерковление» социальных ритуалов, которые существовали и в Римской империи, и в других языческих монархиях чуть ли не с самого зарождения цивилизации. В итоге доказывается, что помазание на Царство является одним из таинств Церкви.

Ключевые слова: монархия, Таинства Церкви, миропомазание, обряды перехода, исторические традиции, коронация, церковные обряды.

**THE CORONATION OF CHRISTIAN MONARCHS:
HISTORICAL AND SACRAMENTOLOGICAL ASPECTS**

Legeev M.V., Nikolsky E.V.

The article presents a history of inaugural ceremonies of the Christian monarchs reveals the origins of the rite of coronation. Specifically it is noted that there was a reception of the Old Testament tradition, when the Emperor before the accession to the Throne used the Holy oil or Myrrh (depending on the ethnic or confessional tradition). In addition, there was a so-called “churching” of social rituals, which existed in the Roman Empire and other pagan monarchies almost since the dawn of civilization. In summary, it is proved that the anointing on a Kingdom is one of the Church sacraments.

Keywords: monarchy, the Sacraments of the Church, Chrismation, rites of passage, historical-look, coronation, the rites of the Church.

Традиционно начало правления христианского государя начинается с его возведения на прародительский престол, с церемонии венчания на царство, которая исторически имела разное сакраментальное и процессуальное содержание и, соответственно, различные наименования: вокняжение, венчание (помазание) на царство, коронация.

Последний термин получил наибольшее распространение. Возложение на голову монарха какого-либо красивого предмета (диадемы, венка, специальной шапки и так далее) обычно сопровождало так называемым обрядам перехода, как об этом многократно писали исследователи, еще с самых древнейших времен. В нашем случае это связано с получением нового статуса: вступлением в брак, обретением взрослости, а также получением полномочий.

Древнейший прецедент инаугурационной церемонии монарха – это увенчание головы фараона Нармера, правившего в конце XXXII века до н.э. (около 3-го тыс. до н.э.) коронами Верхнего и Нижнего Египетских царств. Нармер во многих источниках также называется объединителем страны. На хранящейся в Каирском музее знаменитой палетке Намера есть прямые тому подтверждения. Нармер в белой короне Юга на изображении готовится ударить коленопреклоненного пленника булавой по голове. Над пленником находится изображение сокола, что символизирует, завоевание Нармером дельты Нила. На оборотной стороне палетки первый египетский монарх уже изображен в двойной короне – белой и красной. При возведении на престол в последующие времена обычно возлагали венец или диадему. Так в древности у германских племен нового короля поднимали на воинских щитах, чтобы его все могли видеть, и провозглашали правителем. Подобные церемонии во многих странах в наше время заменены особым креслом, или тронем, на котором торжественно восседает монарх. Трон обычно устанавливается на возвышении, чтобы монарха могли видеть все присутствующие.

Начиная с V века н.э. возложение короны на голову монарха обычно производил высший церковный иерарх, но многие монархи (почти все

русские, Наполеон I, некоторые британские) только брали у иерарха корону и возлагали её на себя сами.

Знаменательный акт коронации императора Карла произошел в Рождество 800 г. в базилике святого Петра. После того как Карл отслушал в базилике обедню и совершил молитву, восстановленный им Папа возложил на него корону, и произнесенный понтификом возглас: «Да здравствует и да благословен будет Богом венчанный великий и миролюбивый император Римский Карл Август» был трижды повторен всеми присутствовавшими в храме. И произнесение этой формулы, и общий ход дела доказывает, что все произошло не случайно, а было выполнено по определенной программе: в храме святого Петра при этом венчании присутствовала не толпа, а собрание высших представителей общества. Функция Папы при этом коронации была чисто духовная, степень его участия в создании новой империи была даже меньше, чем участие его предшественников Захарии и Стефана в создании Каролингского королевства. После коронации Папа принес новому императору клятву в верности, как старший из епископов в его империи.

С 1173 г. до Людовика XVI французские короли помазывались и короновались в Реймсе. В Средние века монархи некоторых стран короновались практически немедленно, в пределах дней, или редко недель, после начала царствования. Причиной этому было то, что некоронованный монарх считался во многих средневековых странах незаконным, безблагодатным. Истинный король Франции должен был быть коронован в Реймском соборе и помазан миром, находившимся в Святой Стекланнице. В Византии коронация императоров приурочивалась к Пасхе. В Новое время после смерти предшественника стал объявляться многомесячный или годовой траур, препятствовавший немедленной коронации. Из соображений благоприятных предзнаменований коронацию с этого времени приурочивали к весне, или лету. Уже женатый до вступления на престол монарх обычно короновал вместе с собой и супругу. Монарх, вступающий в брак, после венчания на царство короновал жену отдельно. Так поступил Петр Великий со

своей второй женой Мартой Скавронской (Екатериной Первой). Супруг же царствующей королевы обычно не короновался (если сам не провозглашался королём-соправителем).

Со времен Средневековья и до 1963 года включительно специальной короной – тиарой короновались также Римские Папы, которые одновременно являлись и монархами (сперва Папской области, затем Ватикана). На коронации Слуги Божьего (потенциального святого) Пия XII (кн. Эудженио Пачелли) в 1939 году появилось несколько нововведений. Эта коронация была первой церемонией такого рода, которая была снята на киноплёнку, и первой, переданной в прямом эфире по радио. Последним коронованным папой римским был Павел VI, при этом он прекратил носить тиару через несколько недель после обряда, положив её собственноручно на алтарь собора Святого Петра в качестве жеста смирения.

Подробное рассмотрение инаугурационных церемоний монархов не входит в наши задачи. Этой теме посвящена многочисленная литература.

Но при анализе коронации важно отметить и то, что «что легитимными и полновластными Цари становятся по праву рождения, а не по праву коронации или миропомазания» [4]. Иначе (есть ряд весьма печальных прецедентов в византийской истории), следует считать законным любого узурпатора, венчанного на царство, а само такое таинство коронации не будет возможности признать недействительным. Венчание на царство законного представителя царствующей в династии (иначе, коронация – это фарс и кощунство) возносит его «на недостижимую духовную высоту, делает его равным Апостолам и приобщает к Горнему миру. Власть, освященная подобным образом, есть драгоценнейшее достояние народа» [4].

Сама по себе церемония инаугурации монарха в Православии, Католицизме, а также в Англиканской Церкви – это священнодействие, в ходе которого вступающий на трон государь (император, царь, король) помазывается с целью преподания ему даров Святого Духа, нужных для управления страной.

Помазание миром обычно включалось в состав сложного богослужебного чина коронации.

В Библии помазание елеем выступает как символ сообщения человеку высших даров и применялось при возведении на высшее ответственное служение – первосвященника, пророка и царя.

Первый библейский пример такого помазания представляет история возведения Аарона в сан первосвященника (Исх. 28:41). Неоднократно в Ветхом Завете встречаются указания на помазание царей (например, Саула и Давида, пророком Самуилом), так что впоследствии самое выражение «помазание на царство» сделалось обычным при восшествии царя на престол. Пророки, как высшие служители правды, также помазывались на свое служение (например, Илия помазал своего преемника Елисея – 3Цар. 19:16).

Франки, опираясь на ветхозаветную традицию, значительно раньше (на несколько столетий), чем византийцы, ввели у себя миропомазание, начиная с Хлодвига. В Византии и последующей православной традиции употреблялось помазание миром, в западном христианстве оно со временем было заменено из благоговения перед святостью мира на помазание освященным елеем, чаще всего так называемым «елеем оглашенных».

Короли Франции (вплоть до Карла X в 1824 году) помазывались особым миром, в которое добавлялось небольшое количества мира из «Святой Ампулы», принесенной, по легенде, голубкой с небес во время коронации Хлодвига в 496 году. В развитом византийском и русском чине венчания на царство миропомазание происходило после коронации, во время последующей Литургии (перед причащением), в то время как в западных чинопоследованиях (включая сохранившийся со Средних веков чин коронования английских королей) оно предшествует коронации. В 1204 году крестоносцы захватили Константинополь и, основывая вместо Византийской Латинскую империю, миропомазали и короновали в Святой Софии латинского императора Балдуина Фландрского. Уже в 1208 году в Никее помазание при венчании на царство

повторил грек Феодор Ласкарь – император возникшей на развалинах Византийской Никейской империи.

По замечанию историка С.В. Думина: «Первоначальный обряд коронования византийских императоров состоял в том, что они торжественно облачались в порфиру и диадему, и при особом обряде совершалось возложение на голову императора венца, принятие в одну руку креста, в другую – скипетра» [3, с. 11] Иными словами, данная церемония последовала традиции античного («ветхого») Рима и носила более светский, чем религиозный характер. Христианский символизм проявлялся в том, что при своей «инаугурации» государь брал в руки крест как знак своего служения и посвящения Христу, а также и в том, что начиная еще с императора Гонория крест вмонтировался в диадему. Этим подчеркивалась, что после Константина Великого империей управляют христианские монархи. До 450 года существовал лишь гражданский (языческий по генезису) обряд коронования – надевание венца на наследника или новоизбранного императора. Святая императрица Пульхерия пожелала воцерковить этот акт. Она попросила архиепископа Анатолия церковно короновать ее мужа Маркиана. Это был первый в Византийской истории акт церковного венчания императора.

Венчание на царство стало достоянием византийской культуры только к рубежу первого тысячелетия христианской эры. «По-видимому, его впервые совершил патриарх Полуект над императором Никифором-Фокой (963-969)» [3, с. 7].

На Руси коронации, проводимые в соборе, вошли в церковно-государственный обиход в позднее средневековье. Первые князья – христиане, были некоронованными монархами. Приемники Владимира Святого – «Ярослав Мудрый, Изяслав, Всеволод I и Святополк II, были христианами, но в летописях нет никаких упоминаний об их коронации и миропомазании при вступлении на великокняжеский престол. По крайней мере, с XII века вступление на княжение на Руси сопровождалось актом "сажения на стол"» [3, с. 14].

В XV столетии складывается легенда о том, что византийский император Константин Мономах передал своему внуку (сыну дочери), великому князю Киевскому венец, золотую цепь и бармы, которые Владимиром Мономахом потом использовались во времена великокняжеского посвящения. Головной убор, традиционно именуемой «шапкой Мономаха», имеет не византийское, а золотоордынское происхождение, так как он был подарен ханом Узбеком великому князю Иоанну Калите. Позже из-за политкорректных и «благочестивых» соображений сам акт дарения был, скорее всего, переадресован в более древние времена и приписан Владимиру Мономаху. «Посаждение на стол» являлось на Руси ритуальной церемонией принятия великокняжеской власти и совершалось в Успенском соборе Московского Кремля. Среди древнейших атрибутов государева чина – «шапка золотая» с меховой опушкой (её появление связано с влиянием тюркских традиций, где подобный головной убор служил символом вассалитета). Само же вступление князя на престол сопровождалось следующей церемонией. Новый государь «торжественно вступал в город, его встречали жители, епископ и духовенство с крестами и херувимами. Он отправлял в соборную церковь, где его с честью сажали на княжеский стол. Такой обряд совершался в Киеве, Новгороде, Владимире, Суздале и в столицах других княжеств» [3, с. 17]. Позже новопосаженный князь получал благословение от правящего в его столице епископа.

По мере освобождения Московского государства от ордынской зависимости великокняжеская шапка утрачивала прежний статус. Свое название «Мономахова наследственная шапка золотая» получила при Иване IV Грозном. В чине поставления на великое княжение фигурировали также великокняжеские бармы и пояс «золотой великий», при великом князе Василии I к ним присоединён так называемый животворящий крест, на котором русские государи давали крестное целование при Венчании на царство.

В монголо-татарскую эпоху инаугурацию в столице предшествовало церемония в Орде, когда великий хан вручал русскому князю меч как символ

его власти и вассальной зависимости от Орды. После свержения ига церемония посажения на великокняжеский стол осуществлялось и в Московском великом княжестве и в тех княжествах, которые позднее были подчинены Москве (например, в Тверском княжестве до потери им независимости в 1485 г.).

Венчание на царство – церемония коронации российских монархов, известная со времён Ивана III, проводника идеи правопреемства московской власти от византийской государственности. В Византии и России чин венчания на царство носил ярко выраженный сакральный оттенок и включал в себя таинство миропомзания — чрезвычайного дарования Святого Духа, сообщаемого лишь пророкам, апостолам и монархам. Таким образом, утверждалась сакральность особы государя как помазанника Божьего.

Византийский обряд венчания на царство, скорее всего, принесла на Русь царица София Палеолог. Впервые в России венчание на царство имело место в 1498 году, когда ее супруг Иван III венчал своего внука Дмитрия Ивановича как наследника. Дмитрий, однако, пользовался титулом «Великий князь», а не «Царь». Ни сам Иван III, ни его преемник Василий III не были коронованы. Однако упоминаний о помазании мы не встречаем вплоть до коронации Феодора Иоанновича.

В русской православной традиции коронование проводил Патриарх (или первенствующий митрополит, в синодальный период). При коронации русских царей и императоров во время помазания использовалась так называемая «августова крабица» – сосуд предположительно западноевропейской работы, согласно поздней легенде, принадлежавший римскому императору Октавиану Августу; он был утрачен после 1917 года.

Окончательно преемство русским государем византийской короны было закреплено соборной грамотой духовенства Восточной Православной Церкви, присланной с благословением патриарха Константинопольского царю Ивану IV в 1561 вместе с книгой царского венчания византийских императоров. В соборной («Утвердительной») грамоте 1561 года был утверждён сан царя на

Руси, а также изложен весь порядок священного действия («чин венчания на царство»).

Впервые церемония венчания на царство в целостном виде по чину венчания византийских императоров была совершена 31 мая 1584 года при коронации Федора Иоанновича. Главной составной частью торжества был «великий» выход государя со свитой в кафедральный Успенский собор Московского Кремля (для «великих» выходов при венчании предназначалось Золотое, позднее Красное крыльцо Грановитой палаты). Внутри Успенского собора было устроено со стороны западных дверей специальное царское место («чертог о 12 ступенях») для возложения митрополитом Дионисием царского венца на голову царя. Тогда же впервые в качестве коронационной регалии русскому государю была присвоена держава («яблоко державное») с навершием в виде креста как символ власти над всеми землями православного мира.

После миропомазания и причащения в алтаре состоялось шествие государя из Успенского в Архангельский собор. Венчание на царство сопровождалось военным празднеством на Девичьем поле. 3 сентября 1598 года состоялось венчание на царство Бориса Годунова (обряд совершил Патриарх Иов). Венчание на царство и миропомазание над унаследовавшим трон Федором Борисовичем Годуновым не были совершены из-за кратковременности его царствования.

Венчание на царство Лжедмитрия I проходило 22 июля 1605 года (сначала в Успенском соборе на него был возложен венец Патриархом Игнатием и вручены скипетр и держава, затем в Архангельском соборе архиепископ Арсений венчал его шапкой Мономаха). 8 мая 1606 года Патриарх Игнатий вопреки протесту архиепископа Гермогена совершил миропомазание и венчание на царство Марины Мнишек, которая, будучи убежденной католичкой, отказалась от вторичного крещения и причащения по православному чину. 1 июня 1606 года митрополит Новгородский Исидор венчал на царство Василия Ивановича Шуйского.

Из-за отсутствия Патриарха венчание на царство Михаила Федоровича Романова 11 июля 1613 года совершил митрополит Казанский Ефрем. 28 сентября 1645 года Патриарх Иосиф помазал на царство Алексея Михайловича, для которого в Константинополе были изготовлены новые регалии: в 1658 году золотой скипетр «второго наряда», в 1662 году – держава, в 1665 году – диадима (бармы). При воцарении 16 июня 1676 года Федора Алексеевича вновь был тщательно регламентирован обряд венчания в соответствии с византийским чином. 25 июня 1682 года состоялась инаугурация двух братьев-соправителей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича. Для этого был специально изготовлен двойной серебряный трон, для Петра Алексеевича сделана по образцу шапки Мономаха так называемая шапка Мономаха «второго наряда».

С принятием Петром I титула «Императора Всероссийского» венчание на царство было заменено коронацией, что повлекло существенные изменения как в церковной церемонии, так и в составе регалий.

Начиная с Павла I, короновались также и супруги российских императоров: корону (меньшую по размеру) возлагал сам Государь, а не священнодействовавший архиерей. Императрица становилась перед своим супругом на колени. При короновании Александра I отличием было то, что императрица Елизавета Алексеевна «не становилась перед своим супругом на колени, а стоя приняла на свою голову корону» [1, с. 28]. Обычай становиться на колени был восстановлен при короновании Александра II.

В настоящее время коронация как особая церемония в Европе не употребительна нигде, кроме Великобритании. Королева Елизавета II – единственный коронованный и помазанный монарх Европы, все остальные монархические страны Европы, включая Ватикан, заменили ритуал коронации краткой или более или менее практической инаугурацией, или интронизацией монарха без возложения короны и помазания. Так поступил и ныне правящий король Испании Филипп. Исторически не во всех монархиях при вступлении на престол государь был помазан миром, такая традиция существовала в

Великобритании, Франции, России. В иных странах инаугурация монарха осуществлялась через возложение короны и вручение регалий ввремя торжественной мессы.

Специально отметим, что возложение на главу вступающего в свои права монарха короны и вручение ему других знаков власти – это обряд, совершаемый иерархами, красивый и торжественный, но типологически сопоставимый с благословением на работу (на любой должности) или молебном «на начало доброго дела», или «освящением колесницы». А чем же является помазание миром ввремя инаугурации государя? Можно ли его рассматривать как одно из таинств Церкви? Таинства сообщают благодать всей психофизической природе человека и производят глубокое воздействие на его внутреннюю, духовную жизнь. Обряды же призывают благословение лишь на внешнюю сторону земной человеческой жизни.

Как известно, таинства Нового Закона установлены Христом. Их семь: Крещение, Миропомазание (Конфирмация), Евхаристия, Покаяние, Помазание (Елеосвящение, Соборование), Священство, Брак. Семь таинств касаются всех этапов, всех важных моментов жизни христианина: они дают рождение и возрастание, исцеление и миссию христианской жизни в вере. В этом существует некоторое подобие между этапами духовной жизни и жизни физической. Таинства – богоучрежденные священные действия, в которых под видимым образом сообщается верующим невидимая благодать Божия. Отсюда необходимые признаки таинств: богоучрежденность, невидимая благодать и видимый образ совершения. Таинства существенно отличаются от обрядов (освящение воды, освящение дома, погребение умерших и проч.). Таинства сообщают человеку благодать Божию, которая вселяется во внутреннюю духовную жизнь человека и изменяет ее; обряды призывают благословение Божие на внешнюю жизнь и деятельность человека. Совершение каждого таинства несет в себе особый дар благодати. В Крещении дается благодать, очищающая от греха; в Миропомазании – благодать, укрепляющая человека в духовной жизни, в случае с царем, как мы специально отметим ниже, помощь

для управления государством и попечения о Церкви Христовой; Елеосвящение – дар, исцеляющий недуги; в Покаянии дается прощение грехов и т.д.

Рассмотрим специфику таинства Миропомазания. При его совершении молитвой и помазанием святым миром частей тела новокрещенного, Святой Дух сообщает ему дары, возвращающие в нем духовную жизнь и укрепляющие святость его веры. Некоторые богословы называют таинство Миропомазания личной Пятидесятницей (сошествием Святого Духа) на каждого христианина.

В первое время по вознесении Христа святые апостолы, не имея священного мира, сообщали крещаемым дары Святого Духа, употребляя возложение рук. Это и сейчас имеет место при возведении в сан священства. Однако преемники апостолов, епископы и священники для новых христиан (несвященников) заменили рукоположение Миропомазанием.

В православной традиции таинство Миропомазания совершается не только над принявшим святое Крещение ребенком или взрослым. Оно совершается также над тем, кто по каким-либо причинам крещен без священника. Совершается над тем, кто приходит в Православие из протестантских исповеданий (а также старообрядчества), то есть над теми, кого присоединяют к Православной Церкви, а также над теми, кто отрекся от веры, но вновь решает вести христианскую жизнь. Это способ и знак присоединения их к Церкви Христовой. В обычной жизни христианина Миропомазание совершается однократно, в православной традиции (кроме специальной оговоренных случаев) над принимающими Крещение, в католической (под наименованием Конфирмации) – над подростками (или взрослыми, не прошедшими через эту церемонию в отрочестве), осознанно начинающими христианскую жизнь.

Однако исторически Церковь допускала вторичное (третичное) совершения Миропомазание как таинства при посвящении человека на служение. Об этом осторожно пишет в своем «Догматическом богословии» протоиерей Олег Давыденков [2, с. 550]. Такое делалось в Древней Церкви при хиротонии священников и епископов. Особый аспект данное таинство

приобретает, когда оно совершается при венчании на царство, при этом оно не является каким-то новым таинством, ни повторением прежде уже совершенного при Крещении. Священное помазание государя означает лишь более высокую степень сообщения даров Святого Духа, необходимых ему для выполнения служения, на которое он призван Богом.

По наблюдениям теоретика монархии А.Н. Закатова: «Нетрудно заметить, что чин Венчания на Царство состоит из трех основных частей, символизирующих этапы развития Царской Власти. Первое действие – собственно Коронация – есть образ праисторического происхождения, общий для всех религий и лишь усвоенный и освященный Христианской Церковью. Миропомазание – символ ветхозаветный, получивший значение церковного Таинства, сообщающего Дары Св. Духа. И, наконец, причащение по Царскому Чину становится кульминацией Венчания, окончательным признанием Церковью за Православным Государем особенных прав в Ее жизнедеятельности» [4].

Возвращаясь непосредственно к нашей теме, отметим, что венчание на Царство, помазание святым миром монарха, означает то, что он отвечает, прежде всего, перед Богом, а уже потом перед людьми за управление страной. И монарх, взявший на себя такую ответственность, лучше других людей понимает смысл своего служения. Поэтому государь, принявший на себя Дар Духа Святого при помазании святым миром, отрекаясь от своего личного благополучия, всего себя предопределяет на служение стране и Церкви. Он становится отцом всем своим подданным, другом и братом своим соратникам, осуществляющим его волю в руководстве страной, утешающим больных и убогих.

По словам святителя Феофана Затворника: «Торжественнейшее и священнейшее совершаем мы ныне празднество. Многознаменательными, хотя немногими словами, означается оно в нашей Церкви: оно есть Священное Помазание в означение, что Государь Император, от Бога получающий власть, приемлет от Него и дар правления, и что вместе с тем, как наместник Божий,

становится неприкосновенным и как бы недосязаемым для прочих членов царства; оно есть венчание в ознаменование, что Божественное Помазание, сходящее на главу Царственную, или освящает, или извлекает из нее венец доброты – сонм добродетелей и сил духа Царственных; оно есть венчание на царство в ознаменование, что венец, как цвет в растении, развивается из духа самого царства, соплетается из сердечных расположений самого народа» [5]. Святитель Феофан в своей проповеди подтверждает мнение о том, что Сам Бог поставляет царей над народами для устройства счастья человеческих обществ. При помазании православный царь получает благодать от Творца, дар мудрого правления в христианском духе для выполнения того, что превосходит природные человеческие силы.

В этом священно-торжественном акте выражается, по мнению святителя Феофана, во-первых, исторический союз Государя со своим государством, во-вторых, завещание ее с Церковью, в-третьих, союз Царя и народа с Богом. Монарх во время венчания представляет образ идеального христианина – истинного царя, что сообщается через первоиерарха. Итак, Бог накладывает на царя великую ответственность за свой народ, царь должен выполнять свои обязанности с любовью к Отечеству и со страхом Божиим. Народ, однако, должен пожелать сохранить в себе высокие нравственные качества и любовь к монарху.

Обратим внимание на то, что здесь святитель Феофан отмечает, что плодом коронации является изменение личности, её преобразование в Боге, то есть имплицитно святитель выражает мысль о том, что помазание на царство – это не обряд, а таинство.

Это мнение одного из авторитетнейших русских богословов. Однако и в наши дни все еще идут споры относительно того, является ли помазание монарха обрядом или таинством. Ни один из Вселенских или Поместных соборов не вынес на этот счет определения. Исторический обзор, приведенный нами выше, показывает, что сами традиции инаугурации христианского монарха восходят к разным религиозным и этническим традициям.

С одной стороны, мы наблюдаем явную рецепцию ветхозаветной традиции, когда государь перед вступлением на престол пользуется священным елеем, или помазуется миром, с другой – «воцерковление» социальных ритуалов, которые существовали и в Римской империи, и в других языческих монархиях была чуть ли не с самого зарождения цивилизации.

Интеграция обеих традиций в единое целое и стала основой для коронации христианских монархов. Сам чин венчания на царство, сопряженные с ним ритуалы и обряды в течение христианской истории эволюционировали и видоизменялись. Восток и Запад вдохновляли друг друга на совершенствование коронационных церемоний. Однако не всегда монархи христианских стран были помазаны на царство, как ветхозаветные цари, зачастую коронация без миропомазания становилась красивым обрядом, но не таинством Церкви.

Список литературы:

1. В память Священного Коронования Их Императорских Величеств Николая Александровича и Александры Федоровны. Со множеством иллюстрации лучших художников. СПб, 1896. Ч. I.

2. Давыденков О, прот. Догматическое богословие М., 2013.

3. Думин С.В. История коронаций в России. М., 2013.

4. Закатов А.Н. Смысл коронации [Электронный ресурс] // Проза.ру [сайт]. 2011. URL: <https://goo.gl/KNmVyd> (дата обращения: 25.09.2016).

5. Феофан-Затворник, святитель. Слово на день священного венчания и помазания на царство благочестивейшего государя императора [Электронный ресурс] // Полное собрание творений святителя Феофана Затворника Вышенского. Издательский совет Русской Православной Церкви [сайт]. 2016. URL: <https://goo.gl/jUnf9e> (дата обращения: 25.09.2016).

Сведения об авторах:

Легеев Михаил Викторович – иерей, кандидат богословия, доцент Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии (Санкт-Петербург, Россия).

Никольский Евгений Владимирович – доктор филологических наук, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, профессор, Ученый секретарь Научно-экспертного совета Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the author:

Legeyev Mikhail Viktorovich – priest, Candidate of Theology, Associate Professor of Saint Petersburg Orthodox Theological Academy (Saint Petersburg, Russia).

Nikolsky Evgeny Vladimirovich – Doctor of Philological Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural History, Professor, Scientific Secretary of Scientific expert Council, Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: legeev@yandex.ru.

E-mail: Eugenius-08@yandex.ru.